

КРАСНАЯ НИВА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО и Ю. М. СТЕКЛОВА

№ 21

Москва, 25-го мая 1924 г.

№ 21

П. Кузнецов.

В Бухаре.

ткани. Правда, если бы огни ее не только умно дрожали, а излучали бы из себя свои, человеку неведомые—звездно-росные—песни, и если бы высокая матовая голубизна благоухала шелковыми ветрами, похожими на те, что веют в сосновых лесах, когда цветут на полянах ландыши, тогда она стояла бы десяти, даже двадцати процентов человеческого внимания, но на деле было не так: небо пламенело, серебрилось млечными снегами, не слов матово-голубых омутов своих мудрые, безвестные мысли, но не цело, не веяло шелками сосен и ландышей,—молчало, и потому Надя Токарская и Петрик Голубецкий были с землей и о земле думали.

А земля была пьяна черноземными соками, охмеляющей влагой поречных лугов, зеленым молоком буйно поднимающихся озимей, гречишных, конопляных, овсяных полос, зарослей дубняка и орешника.

По зеленому миру,—по полям, над рекой, над темным куревом поволжских лесов—шла незримая, молодая, черноземная сила.

На лугах, за узловатой, — бегущей к Волге, — речкой, кричала поемная птица, и казалось, что, хмельная ярью весенней, неумной радостью земли, хотела она сказать что-то всем—и далеким огням, и бегущей реке, и разбросанным по зеленой горе дачам, и Наде Токарской, и студенту Петрику, хотела, но не могла,—не хватало нутра птичьего, что ли...

Зеленоватый месяц выплыл из-за тонких облачных лохмотьев, и воздушное молоко полилось на дачные просеки, на ветви берез и расцветшие позавчера вишни, на мягкой мебели заставленную веранду, полилось, и незримо поплыло по миру, и не стало больше слов ни у Нади Токарской, ни у студента Петрика.

Не стало подходящих слов, потому что нет их у людей, когда шумом зеленым шумит земля, когда ярью весенней, хмель черноземный идет по миру, идет и хлещет по крови, подкатывается к сердцу, шелками нежными шелестит в груди.

* * *

Обошел еще раз вкруговую дачный сторож Евстигней Корюхин барские участки, постучал в колотушку, — «здесь, дескать, господа дачники, ваш караульщик, спите спокойно!»—потом нагнулся к черемухе, положил колотушку, достал молот, кинжал, сунул за пазуху и поплыл на дугах по звенящей траве, дачными просеками, тихо, без звука, к домику с мезонином, с облитыми лунным светом колонками:

— В город уехали нонче Токарские: дочь только с горничной...

* * *

... шумом зеленым шумит земля, ярью весенняя, хмель черноземный идет по миру, идет и хлещет по крови, подкатывается к сердцу, шелками нежными шелестит в груди...

Ах, горячи весенние поделуи, — несказанно — нежными, серебряными струнами звенят в зеленые вешние ночи молодые сердца!

* * *

Не рассчитал силы удара Евстигней Корюхин: легче можно было ударить...

Матовые молочные волны тянутся на облитую кровью, мозговой пылью веранду...

* * *

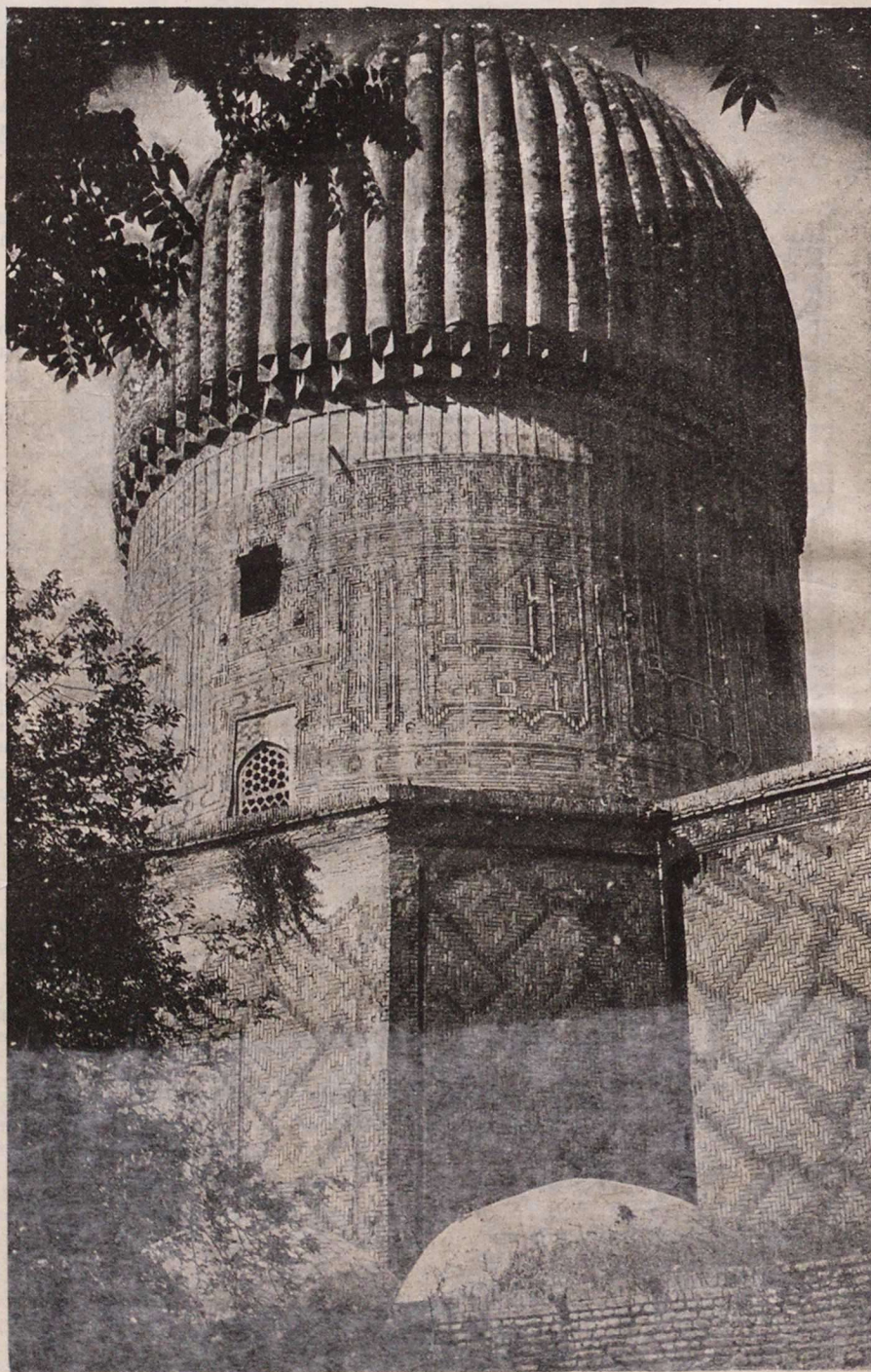
Все концы, словно на волжском дне, схоронил Евстигней Корюхин, — со службы ушел не сразу: два месяца еще сторожил господские дачи.

И только поздней осенью, когда господа жили уже в городе, и миллиарды осенних моросинок падали, кружась, на

ночную землю, вынул он из-под корней осыпавшегося клена пятьсот рублей ассигнациями, золотые часы и стоящие безделушки...

* * *

Вспомнил Евстигней давние письма единственной сестры своей—игуменьи Серафимы, вспомнил и принял решение:

Гробница владыки Тимура в Самарканде.

Курьерский поезд—«Москва—Ташкент»—рассекал пустыню,—в сыпучих барханах хоронила пустыня старое.

V.

Откинул Евстигней Павлыч пикейное одеяло, опустил дугообразные ноги на текинский коврик, хотел было взять штаны,—одеваться,—да дрогнула вдруг у левого сконца тюлевая занавеска, осыпались на пол высохшие листья герани: камнем влетел в зальцу шалый голубь: опьянела птица от весеннего солнца, от медвяными запахами веющего утра,—стукнулась о стекло шкафа, скатилась на пол, метнулась в угол, сбила у «казан кой» лампадку, увидела слева оконный просвет, бросилась и забилась в тюли.

Как был Евстигней Павлыч в подштанниках, в одной сорочке, так и бросился к голубю, взял его бережно, словно новорожденного младенца от матери принял, к верхней губе приложил, подошел потом к окну, приподнял тюль, выпустил птицу в медвяные утренние волны, к отцветающим яблоням:

—Благовестие!

Оделся, полчаса фыркал перед умывальником,—вода в умывальнике холодная,—облил голову, шею,—бодристость утренняя, ключевая потекла по жилам, и даже ухмыльнулся Евстигней Павлыч: «хорошо-о!».

Вернулся в зальцу, расчесал перед зеркалом голову, бороду, над бородой созорвал: вырвал три седых волоса; уж очень нахально глаз режут. Не дело!..

По малиновому дивану на полоскам крест-на-крест расстеленных половиц, по архиерейским, генеральским портретам бегали солнечные зайчики, зайчики тревожили Мурку распотешного пузатого котенка,—Мурка прыгал, смешно кувыркался...

Из кухни пахло блинами, прыгающим на сковородке луком,—блины пекла Татьяна Ионовна, жарила пирожки с мясом. Ходила она с утра к ранней обедне,—уплатила

малую керенку за панихиду по игуменье Серафиме—единственной сестре Евстигнея Павлыча.

Наступил Евстигней Павлыч на трепетное кружево зайчиков, забегали зайчики по сапогам, забрались на штаны из чертовой кожи; взглянул Евстигней Павлыч на «казанскую», покосился на чудотворца Николая, сдвинул сердито мозги, все мысли хотел обратить на покойницу, решил долгие отдать—помолиться всем сердцем об упокоении рабы божьей Серафимы, а мысли не держутся, ползут по своему, и нет на сердце любви и скорби молитвенной. Шевелят губы положенные слова, а в глазах «владычицы» и «чудотворца» — всезнание и проникновение в самую душу:

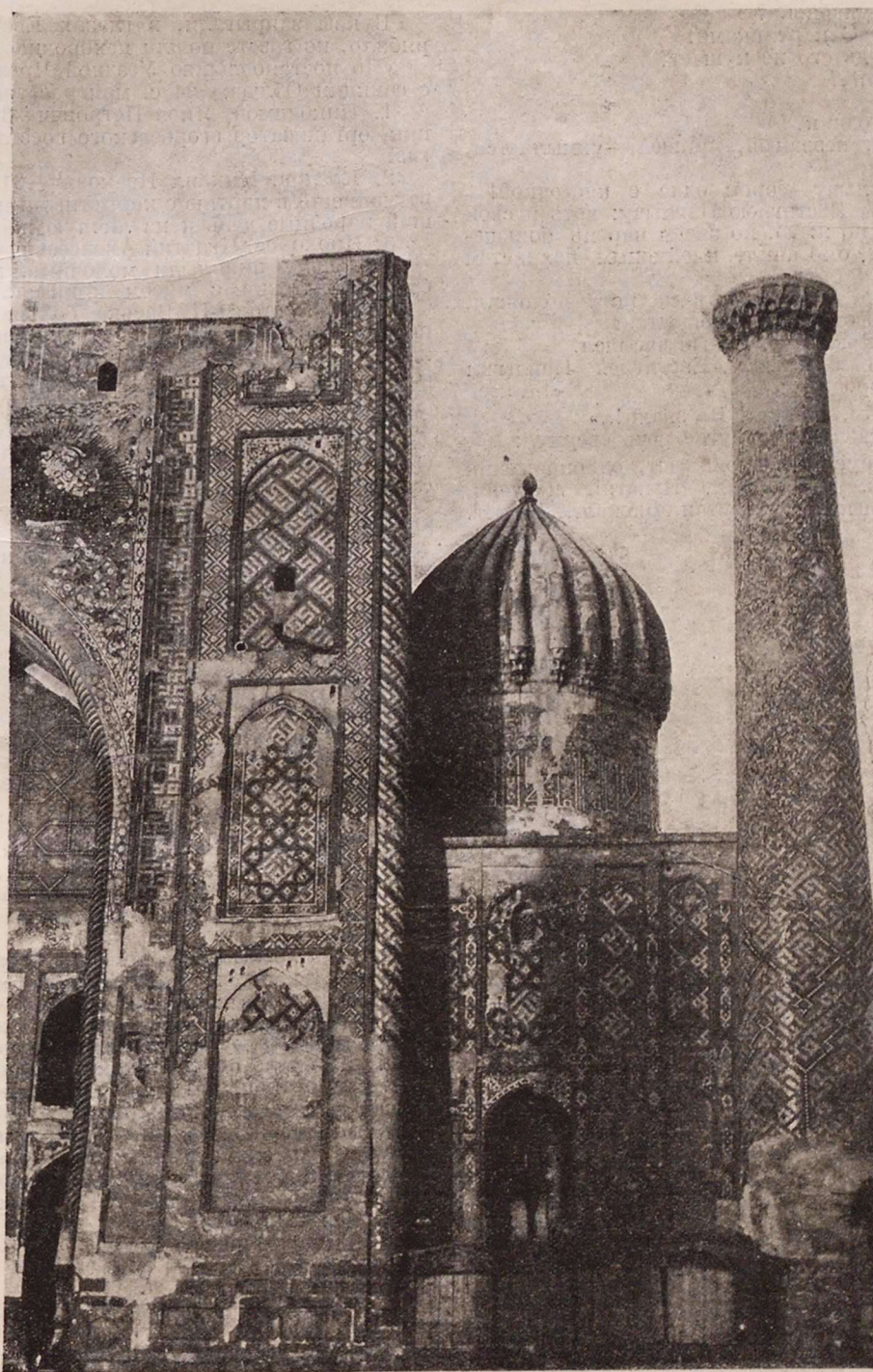
«Чего уж там... нечего греха таить: скупущая была покойница и в грехах шершавая. Хотя бы в тот раз, четыре месяца тому назад: «Никаких,—говорит,—братец, не жди сбережений от инокини. Нет,—говорит,—для нее родственников по плоти, есть лишь во Христе братья, и добро все это—не мое, а монастырское». А умерла, и слухи—самые достоверные: двадцать тысяч золотыми и николаевскими отказала негласно покойница послушнице Евдокии, мужеобразной девице, и было потом утверждение, что совсем не монашески жила игуменья с мужеобразной Евдокией»...

Отогнал Евстигней Павлыч несоответственные мысли, сдвинул мозги,—о «царствии небесном», о «вселении в лоно Авраамово» шепчут губы, а в голове—буравом тонким и горячим:

«Скупущая, в грехах шершавая...»

Подошел потом к этажерке, хотел взять «Вокруг света», книгу в коричневом переплете, но внутри укоризна себе шевельнулась,—сердито выдернул «Житие Серафима Саровского»,—сел на малиновый диван, наугад раскрыл книгу—знакомая картинка: кормит угодинок бурого медведя, глаза у зверя—послушные, покорные... «Вот оно как!» А кругом—бор, сосны старые, под срубы—первый сорт.

К охране памятников исламской старины.

Замечательный памятник зодчества—древняя медресе (школа) Шир-Дор в Самарканде.

В ГЕРМАНИИ.

Площадь перед рейхстагом 4 мая 1924 г. в день выборов. На мостовой груды агитационных листовок, выпущенных к выборам различными партиями.

Как проходили годы, десятилетия, века, а кровь и страдания дымились бескрайним, безбрежным барханным морем.

Как родился Ленин и сказал:

«Пусть из крови, что впитала в себя долинная земля, вырастут красные цветы...»

— О чем он поет? Почему голос его так прыгает? — спросил Мамеджана шагавший с ним рядом Евстигней Павлыч.

— О большевиках поет, — ответил ему Мамеджан.

Впереди сверкнули огни.

Караван подплывал к пограничному караван-сарая.

XI.

... как я с Вами, Ваше Высокоблагородие, Господин Полковник, имел счастье говорить обо всем лично и представляю при сем удостоверение врача о полной моей пригодности для военной службы, прошу Вас, Ваше Высокоблагородие, принять меня в ряды доблестной армии в Ваш полк, чтобы послужить для освобождения родины и страдающего от большевиков отечества, ради святой цели.

Евстигней Корюхин».

Полковник прочел серую с каракулями бумажку, наложил резолюцию:

«Стр. часть. К приказу»...

На Константинополь шла ночь.

А. Л. КОЛОСОВ.

АРБАКЕША.

Синим парусом горы тешат...
Дремлют с утра тополя.
Ой, как поет арбакеша¹⁾
О пустыне и о полях.
В звонкой по-детски песне
Звуки—зной, а слова—айран.
Кто скажет, что есть чудесней,
Чем милый ему Туран!

¹⁾ Арбакеша—грузовой извозчик. Ба-су—большой рукав—канал от Сыр-Дарьи, омывающий Ташкентский оазис. Чимбет—чадра, женское покрывало. Чимган—горы в 70 верстах от Ташкента.

Никогда не потянет север.
А вот русский сюда пришел.
За Ба-су у Гарифа клевер.
У отца виноград и шелк.
За Ба-су у Гарифа невеста.
Под чимбетом с весны Ойнеса.
Разведет он с ней вместе
Много-много бурых лисят.
Потому и поет арбакеша:
Молод он и руки не болят.
Парусами Чимган развешен,
А на улицах тополя.

В. НАСЕДКИН.

Самарканд. Мечеть XVI века.

ТАМЕРЛАНОВЫ ВОРОТА ¹⁾.

I.

С орлом, шакалом тенью имя...
Здумчивее караван.
Здесь, окруженный твердью синей,
На север рвался Тамерлан.

И горы каменной гранью
Небесный не замкнули свод,
А расступились, по преданию,
У глинистых санзарских вод.

К волне речной волна другая
В ущелье речное влилась.
Кто помнит: до какого края
Догикала орда в тот раз.

Веков минувших не воротить.
И нужно ли?.. Уходит—пусть.
И в Тамерлановых воротах
Течет раздумчивая грусть.

II.

Возвратился Тимур из Индии
С богатой добычей, слонами
По забытым путям Искандера;
И зодчие с берегов Ганга,
Из Китая и Персии
Воздвигли в Шаршаузе арку.
А город Шаршауз тихий,
А город Шаршауз древний
И весь в садах.
И над городом арка
Лучше десятка мечетей,
С которых под вечер гортанно
Тянется крик азанчи.
С Тамерлановой арки
Я видел Индию,
Немного Шираз.

И будто соседа
Биби-Ханым в Самарканде.

III.

Тише безветренного заката в пустыне,
Тише развалин гробниц и храмов,
Тише самой пустыни
Ворота третьи.
(В эти ворота когда-то
Ушел Тамерлан навсегда
Из садов Самарканда).
И помню, как это было.
Направлялся Тимур на север,
В далекий поход,
А какой—

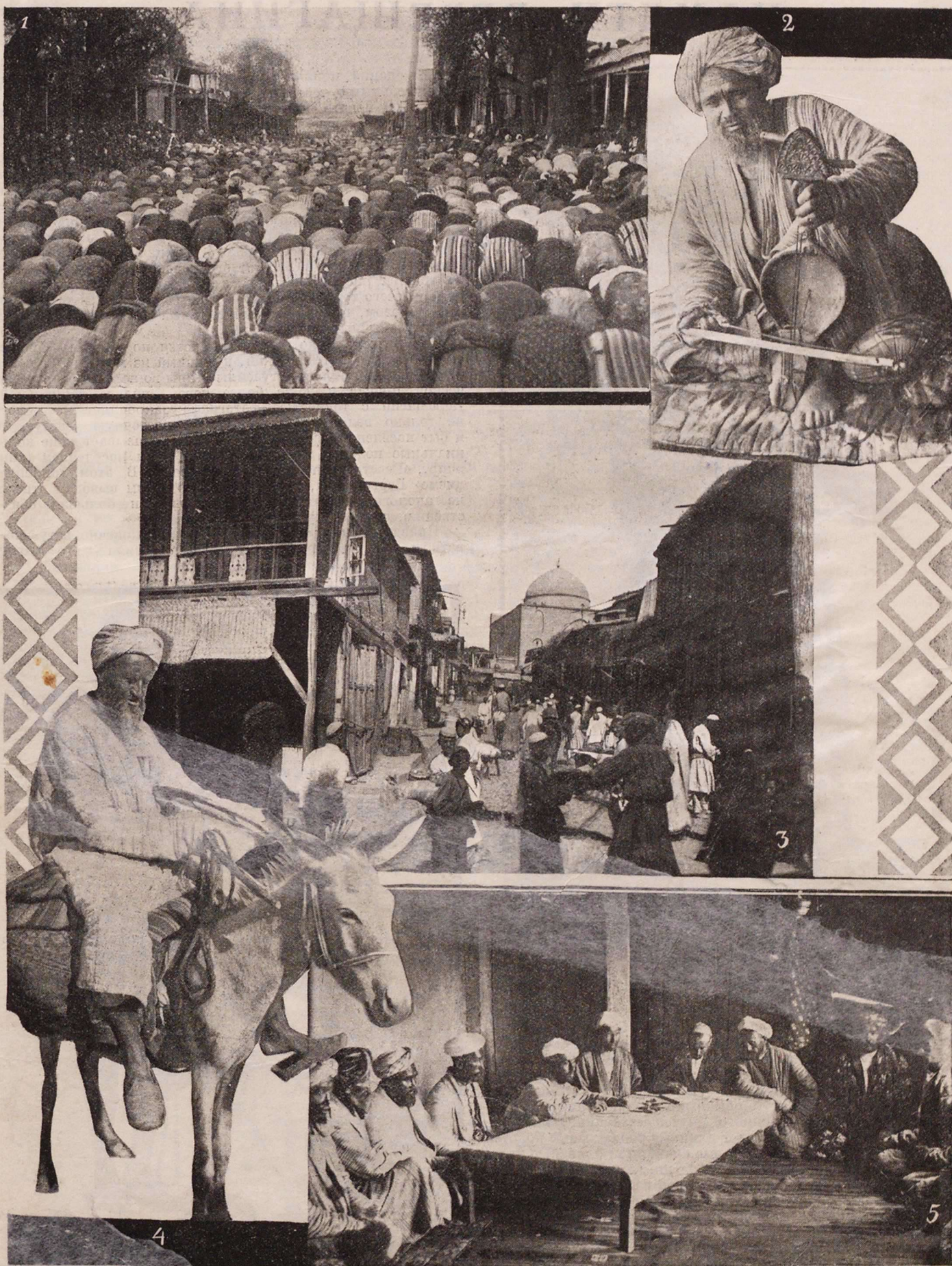
Пустыня и горы молчат,
А джидда никому не расскажет.
За глиняно-плоским Ташкентом
Догнал полководца гонец
С новым огнем в кувшине,
С жидким огнем, что привез
Из холодной, неверной Европы.
Пьяно-смертельным напитком
Вышел подарок Тимуру.
Тут и открылись ему
Третьи ворота по счету—
Тише заката в пустыне,
Тише гробниц и храмов,
Тише самой пустыни...

В. НАСЕДКИН.

¹⁾ С именем Тамерлана в Туркестане и вообще на ср.-азиатском Востоке до сих пор связано огромное количество примечательных мест и построек.

Шаршауз или Шахризбэ—старинный город в северо-восточной Бухаре.

В Туркесреспублике. — „От старого быта к новому!“

1. — утренний намаз (молитва), 2 — народный музыкант. 3—4 — на улицах старого Ташкента. 5. — заседание уездного исполкома.

ПАМЯТИ ВЕРЕЩАГИНА.

В. Верещагин.

Воин афганец.

Исполнилось 20 лет со дня смерти художника Верещагина. Было время, когда слава Верещагина гремела, когда выставки художника Верещагина вызывали не только у нас, но и за границей, в том числе и в Америке, большой интерес, привлекая к себе массу посетителей. Разгорались споры, люди делились на два лагеря — признающих или отрицающих творчество Верещагина. Не обычными казались энергия и неутомимость этого постоянного путешественника, написавшего в течение нескольких лет длинный ряд больших полотен и сотни этюдов с натуры, которые знакомили с жизнью далеких окраин или вводили в круг военных событий. Все эти споры затихли уже давно, и нет теперь надобности выдвигать на первый план живописные или психологические достижения автора. Смысл деятельности Верещагина в его исключительной энергии и в *постоянной жажде все увидеть и все виденное передать.*

Природа создала Верещагина из крепкого цельного материала и наградила его редкой силой воли и настойчивостью. Ясность мысли, отсутствие колебаний в удовлетворении

своих желаний, полная самостоятельность поступков — были отличительными чертами его личности. Жажда бродить, постоянно искать новых жгучих впечатлений вскрылись в нем рано, и после первого своего плавания пятнадцатилетним кадетом морского корпуса Верещагин побывал по несколько раз на Кавказе, в Крыму, в Средней Азии, Центральной Азии, в Индии, Японии, на Севере России, в Палестине, в Америке, на Ближнем Востоке. В Верещагине текла восточная кровь и, может быть, этим объясняются его устремления на восток, к близкому соприкосновению с жизнью диких кочевников Азии, где он быстро забывал все «культурные» ценности, превращаясь в такого же цельного и непосредственного кочевника. И многочисленные произведения — картины и рисунки — являются иллюстрациями или протоколами всего того, что видел в разных странах света и, главным образом, в Азии этот неутомимый искатель приключений и необычных впечатлений.

Его работы легко распределяются по циклам: Кавказский, Японский, Индийский, и каждый из них рисует перед нами образы природы и туземные типы во всей их этнографической правде и даже более того — правде социальной. Верещагин с точностью фотографа закрепляет на холсте не только великолепие Востока и восточную «грезу», но и быт населения, его нищету, голод и показывает даже колониальные подвиги завоевателей над этим населением (как, напр., «Расстрел англичанами индусов»). В этом «ориентализме» Верещагина, который был по своим выводам отнюдь не апологией империализма, — первая и большая общественная заслуга художника.

Правда, наряду с этим, не приходится, конечно, затуманивать и другую черту в жизни Верещагина — его жажду

В. Верещагин.

Нищий и факир (Индия).

В. Верещагин.

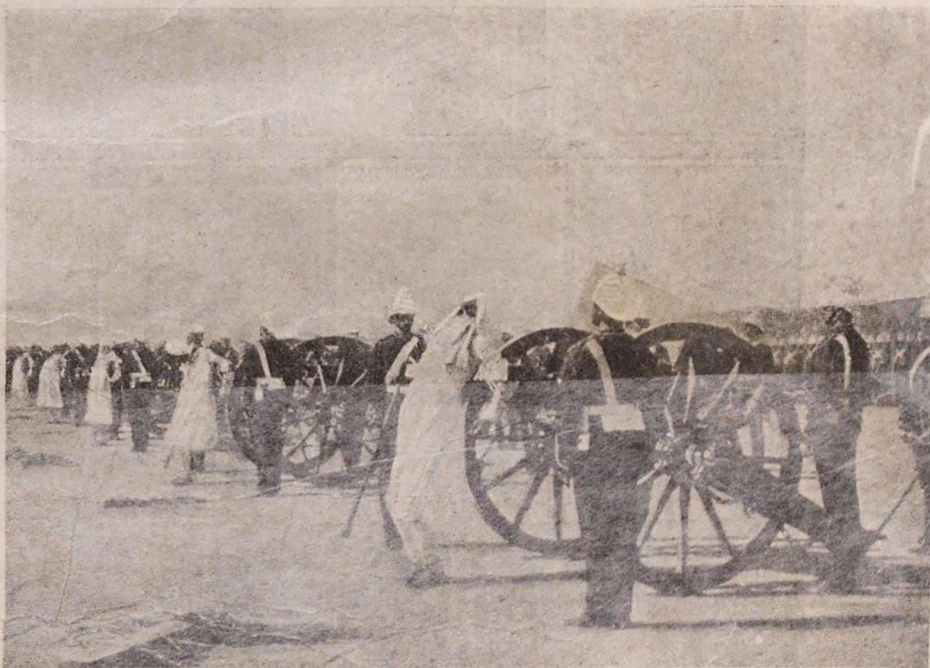
Богатый экипаж (Индия).

острых впечатлений, его влечение к войне. Уже путешествие его в Туркестан, вначале мирное, поставив его в близкое соприкосновение с войной, раз навсегда сделало его постоянным участником военных событий. Кроме участия в завоевании Туркестана, он был активным участником русско-турецкой войны, войны на Кубани и, наконец, русско-японской войны, где и погиб 13 апреля 1904 г. во время взрыва броненосца «Петропавловск». Если к этому прибавить постоянные искания опасности, во время мирных путешествий, настойчивые возвраты к войне при создании цикла картин на тему — Наполеон в России, если помнить, что Верещагин никогда не был тыловым наблюдателем, собиравшим сведения о сражениях от ординарцев, и что он добровольно шел туда, где становился рядовым участником «битвы народов», то своеобразная фигура Верещагина выявляется с полной ясностью. Надо было обладать выдержкой и темпераментом Верещагина, чтобы участвовать в стычках, вылазках, убирать трупы под выстрелами неприятеля, блуждать по полям сражений с целью зарисовок, искать случая видеть казнь через повешение, с тем, чтобы впоследствии изобразить ее в живописи.

Циклы его военных картин теперь менее удовлетворяют, а между тем было время, когда именно они и создавали славу художнику, как борцу против войн. Был ли Верещагин идейным противником милитаризма? Его постоянные возвраты к войне, его активное участие в них противоречат обычному представлению о нем, как о пацифисте. Но откровенное и ничем не прикрашенное изображение быта войны, всего того, что видел художник, несомненно вызвали и вызывают анти-милитаристические чувства и мысли. Верещагину пришлось несколько картин уничтожить ввиду протестов со стороны власти и некоторых зрителей. Так, ему пришлось свою картину

достижений, а в раскрытии значения событий. Добровольный соратник завоевателей, близко стоявший по своему положению к командующим армиями, активный участник войн, Верещагин был беспощаден и свободен в своих выводах. Картины казни, картина «Апофеоз войны» (пирамида черепов среди пустыни), посвященная всем завоевателям прошедшего, настоящего и будущего времени — ясные доказательства его взглядов и симпатий.

Н. МОРГУНОВ.

В. Верещагин.

Расстрел англичанами индусов (Индия).

ИСКУССТВО В ТУРКЕСТАНЕ.

Восток, начинающий играть в нашей общественной и политической жизни весьма заметную роль, должен будет, несомненно, украсить нашу советскую культуру в свои яркие, насыщенные цвета. И особенно это выразится в искусстве—одном из наиболее могучих и важных факторов восточной культуры. Русское искусство, некогда пережившее пришествие великих восточных традиций, долго питалось их подпочвенными ручьями. И мы, думается, нисколько не умалим его значения, если скажем, что восточные элементы в нем всегда доминировали над другими и являлись наиболее эмоционально-актуальными. На всех достижениях русского искусства лежит печать Азии, той экзотики, которую отметила в нем и западно-европейская критика. И нужно полагать, что эта особенность успела уже принять чисто национальную форму и является неотъемлемой чертой русского художнического лика. Вот почему вопрос об изучении восточных традиций для русского искусства является вопросом исключительной важности. И совершенно понятен наблюдающийся в последнее время интерес ко всему, что сохранилось от великой мусульманской художественно-материальной культуры, ибо в каждом предмете чувствуется здесь дыхание уже неповторимых, великих традиций.

Несомненно, что самыми ценными памятниками мусульманской культуры является самаркандские медресе и мечети, имеющие мировое значение. В них встречаются все характерные черты исламского зодчества. Законченность формы, конструктивное единство, тонкое чувство меры, ритм, органически связанные с формой декоративные украшения, знание свойств пластики и светотени и, особенно, чисто-мусульманское умение гармонично связывать каждую постройку с *данной местностью*. В этом отношении особенно выделяются три изумительных медресе, объединенных известной площадью «Регистан»: Улуг-бек (1434 г.) с знаменитым падающим минаретом, один из лучших шедевров исламского зодчества, «Тилля-Кари» и «Шир-Дор» XVII века, как наиболее богатые по форме. Все три медресе покрыты прекрасной майоликовой облицовкой, выдержанной в насыщенно-синих, золотисто-желтых и густо-голубых цветах. Необычайны как по цвету, так и по форме 18 гробниц, расположенных на склоне священной горы Афросиабы и известных под общим названием «Шах-Зинда» (XV—XVII). Сильное впечатление производит также разрушенная землетрясением огромная мечеть Биби-Ханым (1399 г.) и гробница владыки Тимура «Гур-Эмир» (1495 г.).

К сожалению, все указанные памятники за время царской власти, находясь под «покровительством» невежественных чиновников, сильно пострадали. Предоставленные собственной судьбе, они продолжали подвергаться обидным и часто неисправимым разрушениям. Кроме того, широко практиковавшееся раньше систематическое хищение всевозможными предприимчивыми туземцами и подозрительными туристами майоликовых и мраморных плит, представлявших чисто-музейную ценность, лишило порой целые медресе своей драгоценной выразительности. Было время, когда в любой антикварной лавке Самарканда или Ташкента можно было найти больше старинной майолики, нежели в нашем теперешнем центральном музее «Ars Asiatica». Неудивительно, что большинство плит безвозвратно ушло за гра-

ницу и в настоящее время служит украшением западных музеев.

И только с приходом Советской власти были приняты, в срочном порядке, реальные меры спасения и охраны гбнущих памятников. Все более или менее ценные медресе и мечети были взяты на учет и привязаны к организованным в Самарканде и Ташкенте комиссиям по охране памятников искусств и старины. Делу была дана окраска государственной важности, и нужно отдать должное первым работникам комиссий—они многое спасли. Советская власть правильно учла остроту и значение этого вопроса для широких мусульманских масс. Спасая мечети и медресе от гибели, она тем самым утверждала и брала под защиту старые традиции мусульманского гения. И действительно, для каждого «дехкана»

(крестьянина) - узбека новая власть являлась символом не только освобождения его от векового гнета «бая» (богача), но и символом защиты, после власти царских колонизаторов, всего поруганного мусульманского и особенно того, на чем были видны следы его великой истории и его национального достоинства.

Отсюда понятен тот исключительный интерес, которым мусульмане окружают даже самую незначительную работу комиссий, и неудивительно, после всего сказанного, что вопрос, например, о реставрации падающего минарета принял общественно-политический характер. Центр это положение вещей учел, очевидно, в первый же момент после очищения Туркестана от белых и делал все возможное для охраны этого города-музея. Достаточно вспомнить, что в самые тяжелые годы Кронштадта и волжского голода комиссия получала по тому времени весьма солидные суммы, чтобы понять насколько серьезно и внимательно в центре относились к судьбе самаркандских памятников. И мы предложили бы всем тем, которые трубят на Западе о большевистском варварстве, съездить на Восток и посмотреть, сколько удалось спасти ценностей, благодаря работникам и средствам центра.

Следует отметить важный факт: новые общественно-политические условия, создавшиеся на Востоке, в значительной степени способствуют и развитию ремесел, которые здесь так разнообразны и которым грозило полное вымирание. Мыслить Восток без его народных ремесел почти невозможно. Наконец, и сам туземный житель еще полон преемственной связи с ними: в любой детали его костюма или головного убора можно это почувствовать. В предметах домашней утвари, его праздничных декоративных украшениях, в музыкальных инструментах, в седлах, в коврах—на всем ощущается налет этих художественных ремесел, похожих скорее на большое искусство.

Необходимо подчеркнуть также характерное явление, наблюдаемое в развитии нового быта на Востоке. Потеряв свою религиозную окраску, некоторые искусства приобрели новые гражданские формы и стали ближе к народным массам. Мы думаем, что следует принять также меры к тому, чтобы накопленные почти веками в Туркестане музыкальные и театральные традиции не погибли и могли найти не только надлежащую охрану, но и благоприятную почву для нового расцвета.

А. Нюренберг.

Музыкант.

ХЛОПКОВОДСТВО В ТУРКЕСТАНЕ.

Вверху слева—обработка джаянов (гряд) туземцами; справа — груды хлопка в дехканских хозяйствах; внизу слева—кипы хлопка перед отправкой; справа—караван с хлопком; в середине — хлопок.

Ценнейшая культура Туркестана—хлопок по местным условиям землепользования производится, главным образом, в мелких крестьянских «дехканских» хозяйствах. Обычно, на отдельное хозяйство в среднем приходится от одной до 11 десятин посева.

Высеваётся хлопок на особо распланированных грядах, «джаянах», и до созревания требует двухкратной окучки и 3—4-кратного полива. Всего на обработку хлопкового поля до сбора хлопчатника включительно требуется, в зависимости от способов посева и обработки, от 90—100 до 120—140 рабочих дней на десятину.

Собранный на полях хлопок доставляется на хлопкоочистительные заводы, расположенные обычно в центре хлопковых районов у станций железн. дорог, где и подвергается очистке на особом рода машинах—«джилах».

С заводов, расположенных вдали от станций ж. д. хлопок в кипах доставляется к ж.-д. станциям или на «арбах», двухколесных туземных телегах, или же на верблюдах, с погрузкой на каждого из них по две кипы.

Довоенное время знало особого вида хлопковых дельцов,—«чистачей», «комиссионеров» и «арбакешей»,—скупавших на комиссионных началах от фирм у населения хлопок, соблюдая, конечно, при этом всемерно свои личные интересы и пуская в ход все средства для надувательства дехкан-хлопкоробов.

Хлопковый комитет в работе своей с дехканами хлопкоробами отказался от посредничества арбакешей и чистачей, и вся работа производится через кооперативные объединения самих хлопкоробов. Функции этих кооперативов—посредничество при заключении условий, выдаче ссуд под посевы, окучке и при сборе и соблюдении интересов хлопкоробов при сдаче хлопка непосредственно на заводы.

ИРРИГАЦИЯ ТУРКЕСТАНА

Вверху: слева — опускание фашинов, справа — габионная дамба на ар. Бектемир; внизу: слева — работы по очистке арака, справа — запущенный канал.

Искусственное орошение началось в Туркестане в самой глубокой древности. Источниками орошения являются реки, стекающие с гор. Но, чтобы вода реки принесла пользу, надо ее захватить и отвести в особые оросительные каналы. Очень важной частью оросительного канала является его начало, головное сооружение. Весьма употребительным типом этой работы являются, так называемые, фашинно-дерновые дамбы. Фашина — это род тюфяка из камыша, заполняемого дерном или камнем и хворостом и опускаемого на дно реки.

В ирригации Туркестана начали применять и более усовершенствованный европейский тип дамбы — габионный. Вместо туземных фашинов или сипаев на дно кладутся ряды ящиков из крупной проволочной сетки, которые и загружаются камнем и накрываются крышкой. Получается массив, противостоящий всякому течению.

Реки Туркестана обыкновенно несут в воде много мути, каковая осаждается постепенно в каналах и тем уменьшает его пропускную способность. С этим недостатком борются посредством ежегодной очистки каналов от излишнего ила, а местами и от зарослей камыша. Работы этого рода производятся натуральной повинностью, посредством сбора населения, пользующегося этим каналом.

Значительное распространение в Туркестане имеют посевы риса. Это растение требует очень много воды, т. к. рисовые поля сплошь заливаются водой, которая спускается только перед жатвой.

Организацией и руководством дела ирригации Туркестана ведает особый орган — Туркводхоз, — центральное управление которого находится в Ташкенте.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ЦИК СССР

Г. Петровский (УССР)

М. Калинин (РСФСР)

А. Червяков (БССР)

Только в стране Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать остановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Из декларации об образовании Союза ССР

Нуератулла Максум (ТаджССР)

Айтаков (ТуркССР)

Мусабеков (ЗСФСР)

Ф. Ходжаев (УзССР)

ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ

День Конституции... Это — праздник не только пролетариата Советского Союза, но и тружеников всего мира. Конституция СССР — знамя мировой революции, под которое становится рабочий класс всего мира в борьбе за построение нового общества, не знающего деления на классы, не знающего права частной собственности, не знающего эксплуатации человека человеком.

С образованием советских республик все государства земли разделились на два лагера — капиталистический и социалистический.

На одной шестой части мира

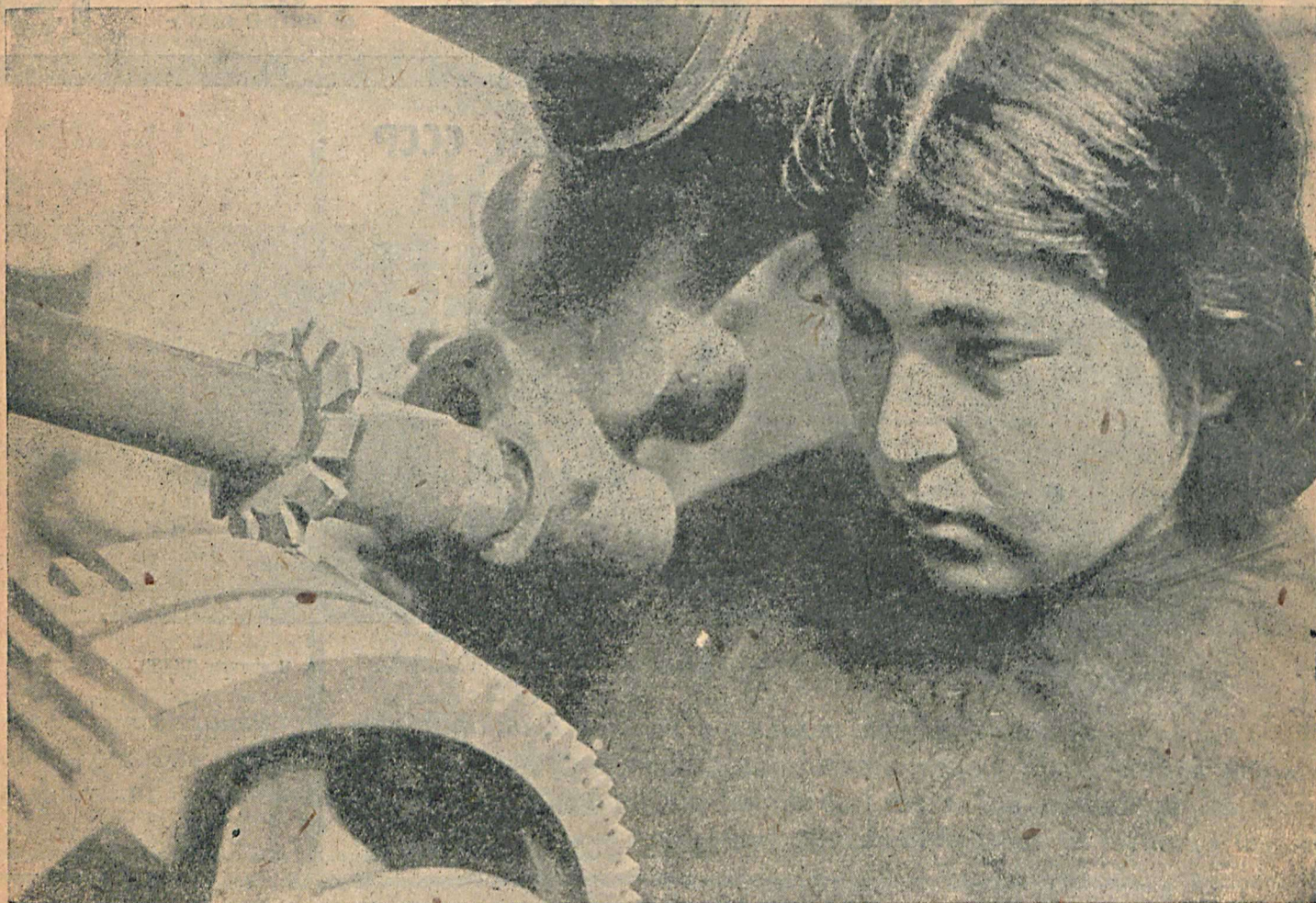
под знаменем ленинской партии объединились свыше 160 млн. трудящихся различных национальностей. Эти народы раньше находились в полной зависимости от помещичье-буржуазного правительства России, которое, с одной стороны, проводило политику нещадной эксплуатации и насилия, а с другой — натравливало одну нацию на другую, разжигало местный и великорусский шовинизм с тем, чтобы воспрепятствовать объединению. Сейчас они, объединенные в великий Союз советских республик под руководством партии пролетариата, осуществляют грандиознейшую задачу — построение социализма.

Жизненна ли наша Конституция? 8 лет прошло с момента ее утверждения, когда народы нашей страны после окончания гражданской войны поняли, что нельзя восстанавливать народное хозяйство при раздельном существовании республик.

Заново создавалась национальная промышленность. Заново строились колоссальные фабрики, заводы, проводились железные дороги, строились города.

Пятилетка в национальных районах осуществляется с успехом. Только за последние 3 года в промышленность национальных районов РСФСР вкладывается 320 млн. рублей. Валовая выработка по одной лишь национальной промышлен-

Новые кадры на заводах. На снимке: комсомолка-узбечка Дикана Абдукасимова, блестяще усвоившая работу на фрезерном станке токарного цеха Завода им. Ильича (Ташкент)

ленности, планируемой ВСНХ РСФСР, составит за 3 года 1.245 млн. руб. вместо 1.372 млн. руб. запроектированных по пятилетке. Национальные районы и области таким образом выполняют пятилетку за 3 года на

60 проц. Построено 19 электростанций общего пользования мощностью в 43 тыс. кв. Огромное промышленное строительство в таких районах, как Казахстан, Узбекистан, Закавказье, заново перекраивает лицо страны.

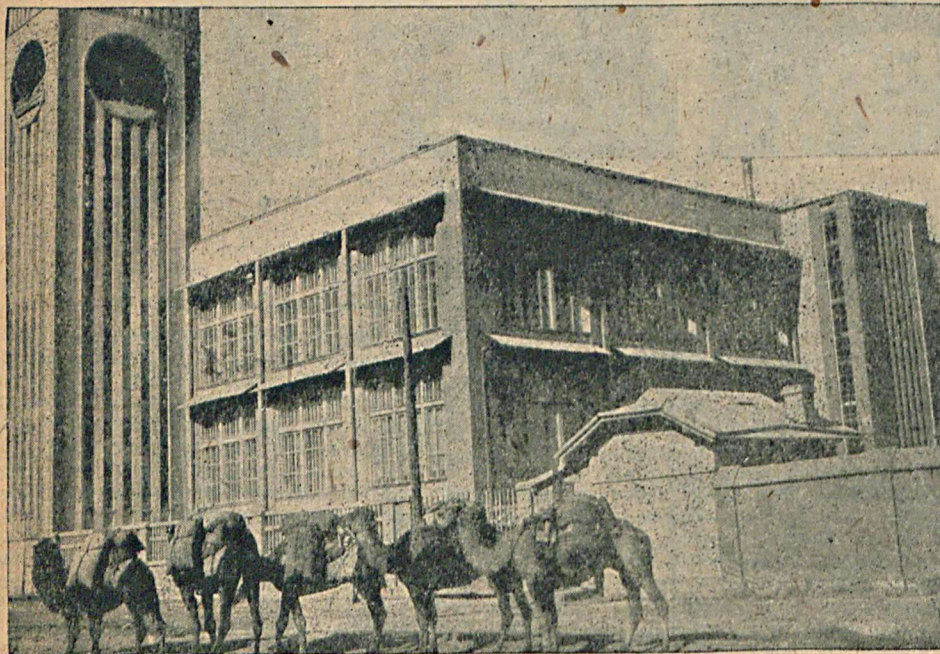
Поглядите на карту пятилетнего плана развития народного хозяйства и вы увидите, как меняется облик Казахстана, Башкирии, Узбекистана, Закавказья, Украины, Татарии и др. республик. Строятся гиганты-заводы — металлургический, химический, машиностроения, прокладываются новые жел. дороги, разрабатываются новые каменноугольные и рудные бассейны, создаются фабрики ситца, консервов, электростанции. Нельзя перечислить здесь названий даже крупнейших новостроек.

Это — по промышленности.

По сельскому хозяйству вы увидите, как расчерчена карта СССР разноцветными точками и значками: крупные овцеводческие, животноводческие, свиноводческие, коневодческие, птицеводческие, хлопководческие совхозы. Нацменколхозник, вооруженный машиной и книгой, становится в центре земледелия. Растет национальная культура, сейчас создаются академии, университеты, специальные институты. Густой сетью всевозможных техникумов, специальных и общеобразовательных школ покрыта вся страна Советов. Театр, кино, радио — не случайное в национальном колхозе или фабрично-заводском поселке, это — постоянное, завоеванное прочно и навсегда. Век паранджи и чадры уходит в вечность. Женщина — не раба мужчины, а товарищ, верный соратник на фабрике, в колхозе, в быту.

Пролетариат РСФСР оказывает самую деятельную, самую широкую помощь братским народам в деле развертывания народного хозяйства национальных республик.

Правильная национальная политика правительства советских республик и нашей

Ашхабад Новая текстильная фабрика

Крепим смычку рабочего класса с крестьянством. Узбечки—работницы табачной фабрики «Уртап»—приветствуют делегацию колхозников подшефного р-на (Ташкент)

партии—залог новых, еще больших побед в деле подъема и развития производительных сил национальных республик.

Посмотрите внимательно на карту пятилетнего плана и вы увидите, насколько жизненна Конституция СССР.

На остальной части мира еще господствует капитализм. Там свыше миллиарда людей еще экспроприируется кучкой прожженных дельцов, получающих колоссальнейшие барыши на основе частной собственности на средства производства. Там — национальная вражда, неравенство, рабство и угнетение, там — насилие и погромы.

В лагере капитализма все большее вымирание безудержно эксплуатируемых миллионов колониальных рабов в Китае, Индии, Африке. Все большее обнищание и разорение народов, экспроприируемых американскими и англо-французскими королями — стали, нефти, хлеба, хлопка, риса, джута, чая и пр. На каждое революционное выступление пролетариев колониальных стран капитал отвечает жесточайшими репрессиями. Капитализм пытается сохранить свое могущество и противопоставить систему своего хозяйствования советскому строю. Эта попытка еще больше и ярче подчеркивает гнилость устоев капитализма, разедаемого сейчас все возрастающим экономическим кризисом.

Это начинают все больше и больше осознавать миллионы рабочих капиталистических стран.

Празднуя «день Конституции» в этом году, мы уверены, что недалек тот день, когда эта Конституция объединит все страны мира, включившиеся в мировой СССР.

«... Сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей на-

реды Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз советских социалистических республик, прообраз грядущей мировой советской социалистической республики» (Сталин).

Ташкент. Новое здание Таджикского института просвещения

СССР—БРАТСКИЙ СОЮЗ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Очерк С. Бурдянского

1

В ОСЕМЬ лет прошло с момента, когда получил свое конституционное выражение рожденный в Октябре революционный союз трудящихся национальностей—СССР.

Тот огромный культурный подъем, который наблюдается сейчас во всех без исключения республиках и областях Союза ССР вплоть до самых отдаленных его окраин и является результатом успешного осуществления ленинской линии в национальном вопросе, проводимом нашей партией при поддержке миллионов трудящихся. Мы живем в эпоху невиданного в истории грандиозного процесса социалистической реконструкции СССР, преобразования отсталой земледельческой страны с раздробленным мелкотоварным крестьянским хозяйством. Целый ряд отдаленных республик и областей Союза, недавно еще находившихся на положении отсталых земледельческих колоний русского империализма с полуфеодальным, почти патриархальным укладом, буквально на наших глазах меняет свой облик, превращаясь в мощные индустриальные районы.

Достаточно просмотреть бюджеты наших национальных республик и областей, неуклонно растущие с каждым годом, чтобы наглядно убедиться в том, как практически осуществляется в СССР национальный вопрос. Анализ и сопоставление цифр капитальных вложений по пятилетнему плану красноречивее всяких слов показывают, что дала Октябрьская революция многомиллионной массе трудящихся различных национальностей, носивших не так давно презрительное название «иноподцев». Правые уклонисты, высказывавшиеся против усиленных темпов индустриализации СССР, препятствовали тем самым к удовольствию великодержавных шовинистов окончательному изжитию остатков национального неравенства. Ленинская политика в национальном вопросе наглядно показала, что только пролетариат, взявший государственную власть в

свои руки, под руководством большевистской партии способен действительно уничтожить всякое неравенство между национальностями, создать экономическую базу и политические условия для небывалого расцвета социалистической экономики и культуры ранее угнетенных и отсталых национальностей.

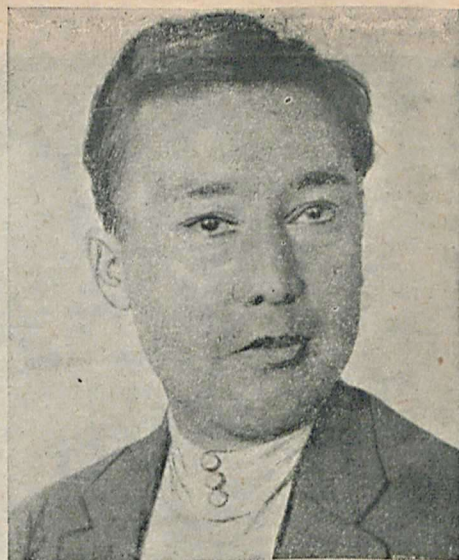
II

Наши зарубежные классовые враги и идеологические противники отечественного происхождения различных мастей и оттенков, пользуясь всяким поводом для того, чтобы извратить пошловатое любое культурное начинание страны Советов, особенно много любят распространяться по поводу политики нашей партии в национальном вопросе.

Художественная диктатура господствующей нации, насильственное навязывание своих вкусов подчиненным, «малым» народам и преследование, вытравление всего самобытного, национального у этих народов,—одним словом, все то, что можно охарактеризовать как «империализм» в области искусства и что так характерно для национальной «политики» любой капиталистической страны, наши враги пытаются приписать Союзу Советов.

Капиталистический мир разрешает национальный вопрос преимущественно при посредстве тяжелых орудий, удушливых газов и пулеметов. Радио и телеграф приносят нам ежедневно новые и новые сведения о разбойничьих подвигах цивилизованных «культуртрегеров» по части удушения национально-освободительного движения.

Карательные экспедиции, виселицы, насилия и издевательства над местным населением Марокко, Сирии, Индии и Индокитаю; мучительные пытки и физическое уничтожение лучших представителей революционных рабочих и крестьян Бессарабии в застенках румынской сигуранцы; разгул фашистского террора в Западной Украине и Западной Белоруссии, жесточайшие расправы польских оккупантов с трудящимся населением,—вот краткий пе-

А. Таджиев — секретарь Совета национальностей ЦК СССР

речень иллюстраций текущей политики капиталистических стран и практических методов разрешения национального вопроса.

С точки зрения империалистической буржуазии нации, находящиеся на более низкой ступени экономического и культурного развития, не имеют права на самостоятельное культурно-экономическое и политическое развитие и главным образом служат объектами самой беспощадной эксплуатации и источниками обогащения привилегированного класса—буржуазии. Та система выкачивания в столичные центры художественных ценностей из периферии и национальных окраин, которая имеет место в странах капитала, достаточно ярко характеризует тот специфический взгляд, какой существует у высокоразвитых, так называемых цивилизованных, наций по отношению к подчиненным угнетаемым народам.

Само собой разумеется, что политика Советского Союза в национальном вопросе строится на совершенно противоположных принципах. Она основана главным образом на полном равноправии трудящихся всех национальностей без исключения, на глубоком уважении к культуре как больших, так и малых народов.

Создав условия для максимального развития советских культур в обстановке взаимного понимания и братского сотрудничества народов СССР, Советский Союз с величайшим вниманием относится к развитию национальных культур, как к средству самого широкого и полного вовлечения широких слоев трудящихся национальностей Союза в общий процесс социалистического переустройства нашей страны.

III

В Союзе советских республик живет свыше 100 различных народов. Национальная политика царского правительства, проводившаяся по отношению к трудящимся массам нерусских народностей, населяющих территорию бывшей Российской империи, проявлялась в системе колониальной эксплуатации и в частности в политике ассимиляции—в насильственном насаждении русской культуры и русского языка. Царизм подавлял развитие народов, он вытравлял, преследовал все родное, национальное и, проводя лозунг «разделяй и властвуй», культивировал неприязнь между национальностями, натравливая их друг на друга и разжигая национальные страсти. Старый Восток показал, как можно в союзе с трудящимися великой семьи народов выявить свои творческие силы.

Крестьяне советского Востока становятся в ряды ударных бойцов за механизацию сельского хозяйства. На фотографии — тракторные курсы в колхозе им. Сталина в Ферганском районе, селение Яр, Мазар

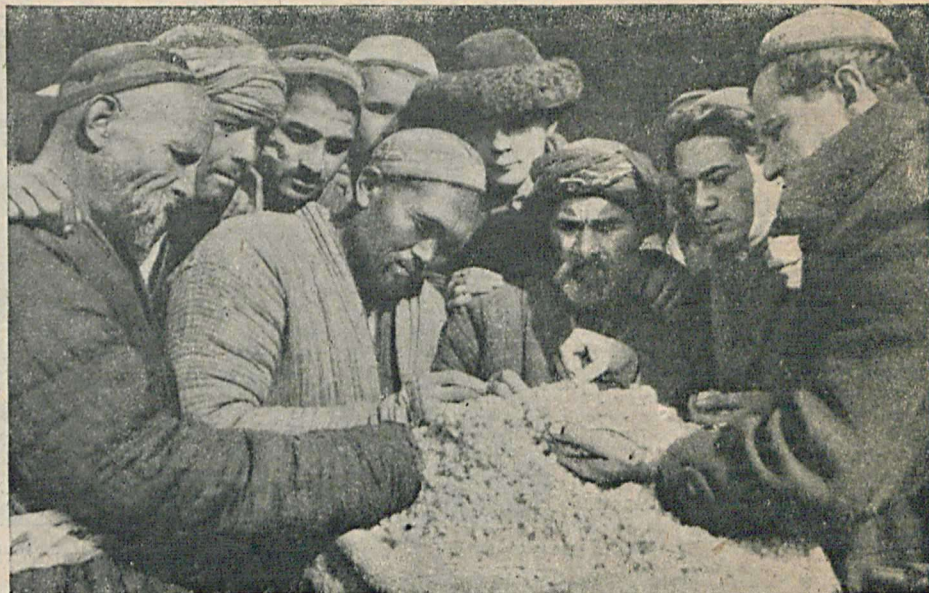
Некоторые народы в дореволюционное время не имели вовсе никакой письменности. У других, как например мордва, ойраты и т. д., письменность была создана миссионерами, и вся литература их была проникнута «официальной» идеологией, являясь продуктом русского самодержавия. Литература мусульманских народов носила преимущественно характер религиозный и националистический.

Ленин говорил, что путь к интернационализму лежит через национальное самоопределение. Это положение получает особенно яркое подтверждение на примере республик советского Востока. Развивая культуру национальную по форме и пролетарскую по содержанию, пролетариат будет вести самую непримиримую борьбу против вулгаризации и извращения ленинской линии в национально-культурном вопросе. Этого можно достигнуть только при условии овладения национальной культурой пролетариатом ранее угнетенных и отсталых национальностей, при условии обеспечения идейного руководства пролетариатом процессами национально-культурного строительства.

На местах наблюдается сейчас огромный интерес к изучению своей национальной культуры, истории, краеведения и т. д. Это — результат пробуждения национально-культурного самосознания трудящихся масс национальностей, получивших право на свободное развитие.

По всему СССР идет великая социалистическая стройка. От затертого во льдах самоедского становища до далекого нагорного аула в Сванетии, от глухого полесского селения до бедняцкого кишлака в Средней Азии, — всюду кипит сегодня новая жизнь, заново перекраиваются классовые отношения, формируется новый быт.

Родовая месть, религиозный фанатизм, все эти кровавые пережитки прошлого, постепенно уходят в небытие. Во все поры жизни начинают проникать новые веяния и формы советской общественности. Мертвые пески среднеазиатских пустынь начинают оживать; прорываются арыки, строятся водные сооружения, отвоевываются у песков плодородные участки. Земельно-водная реформа в Средней Азии сыграла огромную роль для местного населения. Из рук баев и манაпов вода, как и земля, перешла к беднякам-дехамкам. Голые степи Туркмении, мертвая пустыня Кара-Кум скоро оживут при

Узбекистан — хлопководческая Сага Союза ССР. На снимке — сортировка нового хлопка

помощи упрямых большевиков. Трудящиеся массы различных национальностей Советского Союза уже давно перестали быть этнографическими объектами для европейских туристов. Они борются, выступая как активные участники социалистического строительства и классовой борьбы. Они живут новой жизнью.

Обо всем этом надо писать большие книги, и это будут книги о том, как революционный класс пролетариев, сбросивший в Октябре двойное иго — русского самодержавия и своей национальной буржуазии, — строит в братском союзе с другими национальностями социалистическую экономику и культуру. Какая огромная и благодарная задача для наших писателей и художников отобразить в литературе, искусстве, кино нашу героическую, суровую и неповторимую эпоху.

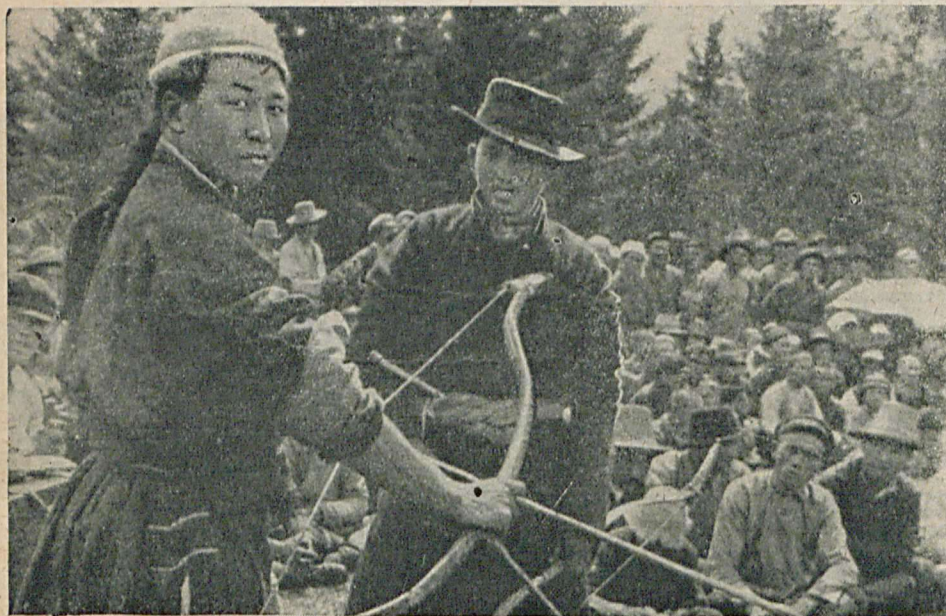
Между тем, живя в СССР, мы в большинстве — «иностранцы» своей страны и очень мало знаем о жизни других национальностей разноплеменного Союза ССР. Культурное творчество братских республик до последнего времени зачастую не выходило за пределы своего географического местонахождения. Ознакомление

широкой советской общественности с жизнью, бытом, трудовыми и культурными завоеваниями народов СССР — задача огромной политической важности. Героическая эпопея революционной борьбы трудящихся национальностей за свою независимость пока еще не нашла своего добросовестного, серьезного изобразителя. Можно привести много примеров того, как вместо подлинного изображения зачастую подается ярко выраженная или слегка замаскированная идеология великодержавничества.

Советский Восток до сих пор продолжает представлять для некоторых писателей, режиссеров и сценаристов прежде всего экзотический интерес. Во время украинской и белорусской недель в Москве была развернута широкая пропагандистская работа по ознакомлению трудящихся масс с достижениями советских культур и процессами классовой борьбы различных национальностей Союза. Все эти выступления лишний раз показали, что необходимо значительно усилить работу по интернациональному сближению пролетарских и советских культур народов СССР. За последнее время уже наблюдается значительный сдвиг в этом отношении. Широко развернута работа секция литературы и искусства народов СССР при Коммунистической академии, аналогичная деятельность ведется в Государственной академии искусствознания и других марксистских научно-исследовательских и общественных организациях.

В республиках Союза растет и развивается под руководством ВОАП пролетарская литература, растут и крепнут ассоциации пролетарских писателей, активно втягивающие в литературный процесс творческие кадры из среды рабочих-ударников и колхозного крестьянства. Успешное развитие и дальнейший рост советских национальных культур еще более усилятся на основе их интернациональной связи между собой. Республиканским издательствам следует наладить обмен лучшими произведениями современной художественной литературы. Для народов советского Востока значительным облегчением явится введенный уже в большинстве республик и областей Союза новый латинизированный алфавит. Надо положить конец тому недопустимому положению, когда трудящийся, живя в одной стране, очень мало знает о жизни братских народов СССР.

Трудящиеся Союза ССР должны знать свое социалистическое отечество.

Бурятский народный праздник. Стрельба из лука

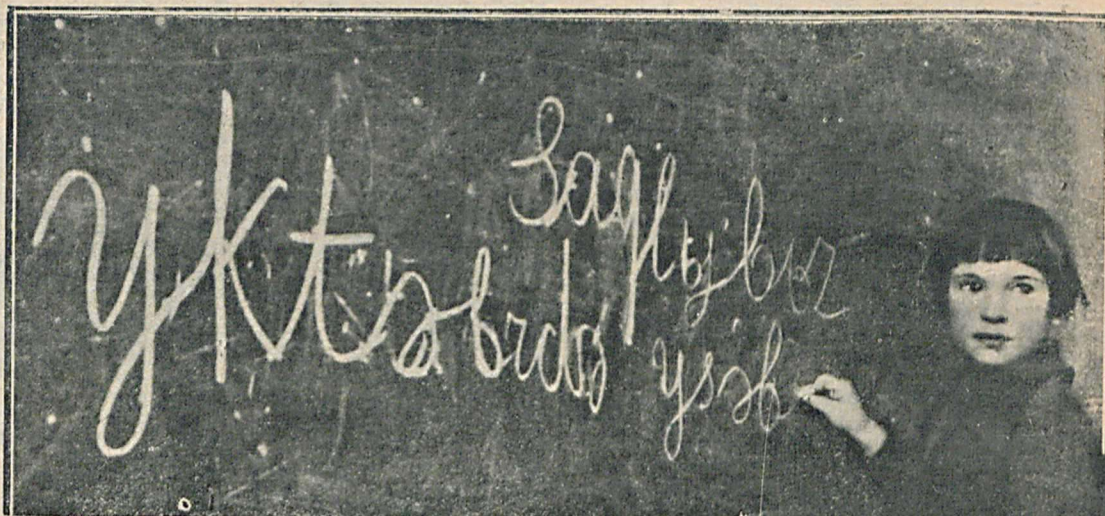

КУЛЬТУРНОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ НАРОДОВ СССР

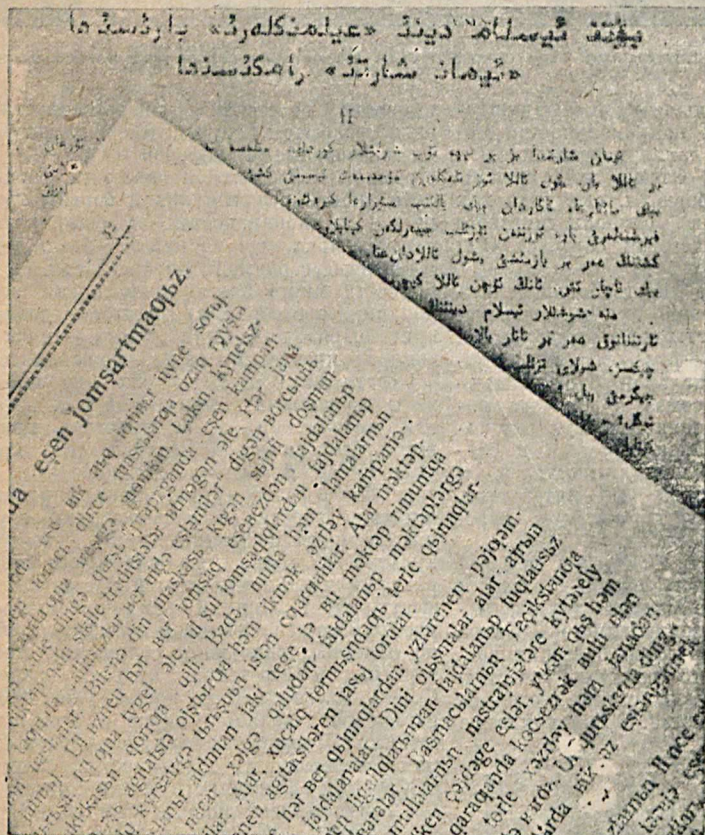
ОКТАБРЬСКАЯ революция, освободившая народы Востока от двойного гнета русских и турецких помещиков и капиталистов, предоставила всем национальностям без исключения возможность культурного развития и роста. Нужно было создать какие-то исключительные меры для возможно скорейшей ликвидации почти поголовной неграмотности основной массы коренного населения национальных республик и областей Советского Союза.

И вот тут-то и встал в первую очередь вопрос упрощения существовавшего арабского алфавита с его сложными диакритическими знаками, алфавита, который был достоинством привилегированных групп населения, алфавитом духовенства, мулл, ишанов и т. д. В новых условиях алфавит надо было приспособить к интересам и насущнейшим потребностям многомиллионных масс трудящихся народов Советского Союза.

Движение за новый алфавит, являющееся, по определению Е. И. Ленина «великой револю-

В татарской школе. На новом алфавите

курсы по подготовке учителей и инструкторов, аппаратных работников, введен алфавит во всех группах школ первой и второй ступени, техникумах, рабфаках и др. учебных заведениях; переводится печатание литературы на новый латинизированный алфавит. В некоторых республиках латинизация осуществлена на все 100%. В Татарии в частности, где арабысты пользовались не так давно значительным влиянием, к 1 января прошлого года прекращено делопроизводство на арабском алфавите, руководящие газеты переведены на яналиф (новый алфавит). Из общего числа населения народов СССР, принявших новый алфавит (примерно около 30 миллионов человек), ликвидировали неграмотность на новом алфавите около 2 миллионов человек.

Новый алфавит введен сейчас в законодательном общегосударственном порядке. ЦИК и СНК Союза ССР в своем постановлении от 7 августа 1930 г. обязали все государственные учреждения и предприятия общесоюзного значения во всех случаях письменного и печатного применения тюрко-татарских языков пользоваться новым латинизированным алфавитом народов арабской письменности Советского Союза. Запрещен ввоз из-за границы полиграфического оборудования и пишущих машин на старом, арабском алфавите. Указанное постановление союзного правительства предусматривает также необходимые денежные ассигнования к перевозу и переоборудо-

ванию полиграфической промышленности на новый алфавит.

Успешное продолжение начатой работы по латинизации арабского алфавита в буквальном смысле этого слова обезоружит мусульманское духовенство и лишит его того влияния, которое частично еще сохранилось в отсталых окраинах Союза, на те группы трудящегося населения, которые по своей неграмотности и пещурности находятся до сих пор еще в цепких лапах ада и религиозных пережитков прошлого. Успешное развитие латинизации, социалистическое соревнование по ликвидации неграмотности среди широчайших масс тюрко-татарского народа Советского Союза приобщает трудящихся национальностей к делу социалистического строительства, способствуя тем самым величайшей работе по реконструкции нашей страны, где впервые в истории свободные народы в братском союзе друг с другом строят под руководством ленинской, большевистской партии новую социалистическую жизнь.

С. Б.

цией на Востоке», встретило вначале, при практическом его осуществлении, в ряде республик бешеное сопротивление и противодействие со стороны целого ряда буржуазных националистов и даже некоторых коммунистов, зараженных мелкобуржуазными, шовинистическими настроениями.

Первый тюркологический съезд в Баку, происходивший в феврале 1926 г., отмечая в принятой резолюции преимущества и техническое превосходство нового тюрко-латинского (латинского) алфавита над арабским, а также огромное культурно-историческое и прогрессивное значение нового алфавита сравнительно с арабским, констатировал факт огромного положительного значения, заключающийся во введении новой письменности Азербайджаном, областями и республиками СССР (Икутий, Киргизстаном, Ингушетией, Карачаево-Черкесской, Кабардинской, Балкарской, Осетией и Чечней) и широким движением за введение нового алфавита на латинской основе в Башкирии, Туркменистане, Узбе-

кистане и Адыгейско-Черкесской области.

На III пленуме Всесоюзного центрального комитета нового алфавита, состоявшемся в Казани, являющейся долгое время цитаделью арабизма, арабистам был нанесен решительный и окончательный удар. Вчерашние лидеры арабистов под давлением советской общественности публично отказались от своих реакционных взглядов, буржуазно-националистических идей и, признавая свои ошибки, целыми группами стали переходить на сторону латинистов. За время существования Всесоюзного комитета нового алфавита проделана огромная культурно-политическая работа. Помимо научно-исследовательской работы по унификации письменности и приспособлений нового алфавита к особенностям отдельных языковых групп различных национальностей, комитетом развернута широкая издательская деятельность, занимающая свыше 70% общего бюджета комитета. Выпущено большое количество букварей и грамматик на новом алфавите, открыты специальные

Узбекские школьники

ИЗ ПОЭЗИИ НАРОДОВ ССР

РЕСПУБЛИКА
Ф. ХУСНИ —

татарский (Казань) пролетарский поэт

Земле — рапорт,
Солнцу — приказ:
Будь ударником,
Солнце — друг,
Землю погрей!
По-ударному: враз!
Все озари вокруг!
Ликуй же, Республика,
Ленин с тобой.
Улыбнись же, Республика, шире,
Ты возрастила, вспоила собой
Человека,
Первого в мире!
Татарин или русский
Чуваши, грузин
Чувствуют:
Партии сердце —
Ленин.
Знают они
Все, как один:
Им океан побед наших вспенен!
Партии мы рапортуем сейчас
От союза республик советов,
Слушай, солнце,
Тебе приказ:
Земля должна быть нагрета!
Мы победили.
Но пусть новый гром
Земле мировой принесет Совнарком!
Молодая Республика!
Ты — пионер!
Цвети же и крепи, СССР!

Перевод с татарского А. Чачикова

ОБНОВЛЕННОМУ КРАЮ

П. ТАНККИ —

чувашский пролетарский поэт, родился в
крестьянской семье; окончил рабфак.

Чебоксар мой, родной Чебоксар,
Удаляюсь на время, дай руку.
Не печалься я этой разлукой.
В груди моей — радость-пожар.
Дорогу проводят к тебе,
Заложили из камня дорогу.
Знай же, месяц, свидетель двурогий:
Страна моя рада судьбе!
Автобус, лети веселей-ка,
Мы горе отбросили вон,
И новая гостья — жнейка
Косит зеленый загон.
Хоть и быстро бежит лапша¹⁾,
Не догнать ей нас до Канаша²⁾
Поезд московский: гу-гу!
Поля в отдалении мелькают...
Я в сердце своем берегу
Любовь к обновленному краю!

Перевод с чувашского А. Чачикова

НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ

Г. АМАНТАЙ

башкирский пролетарский поэт; рисует
участие комсомола в соцстроительстве.

От дневного света загораясь,
Сердце наше — могучий кремень!
Мушкетеры, нам не надобно вашего рая:
Жизни глядим мы в глаза смелей.
Эпоха строительства —
Бурное время,
Классовая борьба все упорней идет;
С ног богатея выпало стремя,
Уздечка — к шайтану!
Последний полет!
Новая жизнь!
Комсомольское племя,
С коммунистами вместе
Ты строишь колхоз.
Вперед, молодые!
С дороги — камень!
Старому времени давно под откос!

С башкирского перевод А. Чачикова

Джаз-оркестр

ПОДНЯВШЕЕСЯ СОЛНЦЕ

(Казанская песня)

Хорошо, рассказывают, старики пели,
Почему бы им плохо петь в самом деле?
Только в Баян-Ауле,
Только в Кара-Джайтаках,
Только в Каркаралах, —
В каждом месте у певцов разный был
У одного — жеребачий голос, у другого —
А третий поет, как на душу мулла
И лживой молитвой песню треножит.
Хорошо, рассказывают, старики пели,
Почему бы им плохо петь в самом деле?
Для них баяны кзы кобылиц доили,
Много они пели, а еще больше пили,
Родится у бая жеребенок, — золотой

Ребенок родится, — золото не ребенок!
Были певцы у бая первые гости,
Веселее побитого волка, жирней высохшей
Ай да певцы!
Ну и певцы!
Куда старик распелся,
Тратур, тратур!¹⁾
Но будем иметь к старшим больше

Признаем за лучшее в степи их пенье,
Хорошо, рассказывают, аксакалы пели,
Почему бы им плохо петь в самом деле?
Домра моя запечалилась, пора нам

Тебе, Амаре, за беззубыми не утаться,
Дед твой у бая батраком работал
И отец твой у бая батраком работал,
И тебе, Амаре, сгибать спину пришлось бы,

Да подоспели Красные Пики,
Да подоспели красные горячие флаги,
Полные доблести и отваги!
Споем же песню, насколько умение

А кто слушать не хочет, не будем
Видю, поднимаются и уходят бай, —
Помогите им выйти, будьте вежливы!
Видю, отливываються и уходят бай, —
До свиданья суслики, еще встретимся!
До свиданья, Амилжан,
Сосчитай перед сном своих баранов!
До свиданья, Джурабай,
Не забудь почитать перед сном корана!
Слышу, хлопают мне товарищи,
В смуглые ладони ударяют товарищи,
В привычные к работе ладони
Гремят товарищи.

Красное солнце над степью, — ветреной
Для вас, товарищи, песню поет байгуш
Оей-а-а-а!
Если ехать отсюда степью, доедешь не

До места, откуда увидишь синие горы,
Качающиеся в туманах холодной тенью,
1) Стой, стой.

Как в озере качается твое изображение.
Реяшь в травах ноздрями, проходит баранья

На пастбищах предгорий мы круглые
Здесь солончак не разбили конские

Целителен предгорий воздух — от болезней
Приезжали к казакам приказчики,

— Мы к вам посланы от большого купца
Обнаружен в горах золотой песок, добы-

Нанимайтесь, джигиты, большая будет
И подкуплен мулла, и русскими бай

Остальные стоят, переглядываются друг
А приказчики сахар показывают,
Развертывают ситцы:

— Это все для того, кто гор не боится!
А бай говорит: — Надо ехать!
А мулла говорит: — Укрепим храбрейших!
Сотни нагаек набрали приказчики, —

Прощай, родной аул...
Холодный ветер,
Недобрый ветер,
Темный ветер в горы подул.

У купца Жезлова высокие сапоги, на
Охраняют нанятых строго «красные

Работают нанятые, передохнуть не смея,
Половину деньгами получают,
Половину в зубы да в шею.
Какой щедрый купец Жезлов, —

Не отступится он от своих слов,
Он заботится о работнике, чтобы тот не

Хорошо помогли ему мулла, бай и бог.
Но еще хитрее, чем бай, купец и мулла.
Болезнь, которая среди казаков пошла,
Ни одного из работающих не оставила

Желтая болезнь,
Огненная болезнь,
Страшная болезнь сожрала их!
Вот какое печальное происшествие было

Но не грустите, собравшиеся, не печальтесь
Здравствуй, утренняя степь, свежая, как
Солнце поднявшееся, домра моя, при-

Поднимается новое солнце над степью,
Хлопайте, хлопайте, товарищи в ладони!
Гниет в степи простреленная башка
Жезлова.

Веселее, товарищи, веселее хлопайте,
Не удалось баям и купцу обмануть

Крепче, крепче ударьте, товарищи
Огнем у кулаков все, передадим

Гремяте, ладони трудящихся.
Здравствуй, утренняя степь, свежая, как
Солнце поднявшееся домра моя привет-

Мы прокладываем стальную дорогу
И грохочущих гостей я приветствовать

Так закончим же получше мы эту песню,
Да здравствует свободная Казанская рес-

Перевод с казахского Павла Васильева

Записано в ауле Джайтак, Павлодар. окр.,
со слов певца Амаре Кишкинали, певшего
ее на байге 22 июня 1936 г.

1) Лапша — лошадь.
2) Канаш — станция М.-К. ж. д.

Фот. Кузнецова.

Вручение верительных грамот новым послом Хорезма: слева направо: М. И. Калинин, новый посол Хорезма Атаджанов, Г. В. Чичерин и А. Г. Червяков.

Она взяла его чугунные руки, положила на грудь, Роман отнял их, посмотрел, удивился, не сказал ничего.

В церкви был Роман одинок среди других—не было ему ровесников, не было на него похожих. Ходили старушки, пожилые пузатые люди с низкими лбами, лысыми черепами, все вздыхали, крестились, таращили пустые глаза на митру Серафима.

После вечерни, однажды, дьякон уходя последним увел за собою Романа, Роман тупо молился, камней на холодном полу. Дьякон завел к себе, разогнал ребятишек, достал бутылку самогона, налил стаканы—Роман выпил, ни слова не говоря. В нижнем, почти подвальном, этаже было сыро, каменно, лампа едва горела от духоты, крошечные окна в ограду были наглухо закрыты—решетки виднелись, как тень. Дьякон был трезв, зол и безудержен—вино его не пьянило, он сказал:

— За упокой пьем!

— За чей?

— Аппарат сейчас буду хоронить! Ты могилу вырыть можешь?

— Могу!

— Подожди, попозднее!

Роман улыбнулся, дьякон сказал тихо:

— Подожди. Что-то поп у нас ноне затеял—сторожа отпустил на два дня. К чему бы это? Врет, мы его караулить будем с тобой!

— Зачем?

— Накрывать и предоставить!

Дьякон пил молча, ребятишки сопели под столом, притаившись. Каменная тишина висела в ночи, воздух был тяжок, как сон. Дьякон сказал тупо:

— Верить? А я его ненавижу. Живу в гробу похороненном, червями кишачем. Сорок сороков гробов камен-

ных, тысячу лет в них прибежище блудникам, разбойникам, иудам. Ризу бриллиантовую жертвовал—откупщик, всю округу спойл! Левый придел строил Пуховкин, купец—жену удавил, замаливал. Ах, парень, страшно мне тут!

— Не пей больше!

— Что вино? Вино веселит сердце человеческое, а мне страшно! Я с святыми дарами выхожу на амвон, вижу коленопреклоненных, думаю: кому кланяетесь, перед чем падаете ниц!

Роман вздрогнул, растрепанный, косматый дьякон поднял руки, по серым стенам метнулись от рукавов черные тени, из них высунулись костлявые пальцы, как когти апокалипсического зверя. Роман схватил его руку:

— Опомнись, отец дьякон! Что говоришь!

— Знаю, что говорю. Страшно тут, парень! Поп голодных обокрал, ризы с чудотворной спрятал, а я написал и докажу! Он перепрятать их хочет, а я догляжу!

Роман пил водку, зубы бились о стекло стакана—как он любил теперь свою ведьмочку—сказал:

— Неужто то правда все?

— Погоди, парень! То ли увидишь! Пойдем могилу рыть!

Дьякон встал. Роман потер лоб, всплеснул чугунными руками, ушел, не понимая. В ограде, в зелени, меж высоких, как скалы, стен каменных небоскребов, мертвая громада храма покоилась безмолвно, как склеп. Дьякон обошел колокольню, вынес лопату, ушел, потом вернулся скоро, сказал:

— Стой, парень. Поп с кем-то приехал, прошел в церковь, ключи у него. Тут не ладно, пойдем!

Роман бросил лопату, пошел за дьяконом, размахивая руками. В черном храме гулко отдавались шаги отца Се-

ЖЕНЩИНЫ НА XI СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ.

Фот. Шайхет.

Вверху—крестьянки-делегатки на XI съезде Советов; внизу: слева—т. Ибрагимова, справа—т. Икрянистова.

СОВЕТСКАЯ БУХАРА.

1) Расклейка революционных прокламаций. 2) Главный вход во дворец, украшенный красными флагами. 3) Перед зданием Исполкома. 4) Митинг у Регистана в «День красноармейца». 5) Митинг, устроенный коммунистической партией, и 6) Около мечети «Гасламд».

